

АУТОДАФЕ БЕЗ ИНКВИЗИТОРА

Новая программа Дмитрия Диброва на НТВ

Павел Руднев

СВОЮ НОВУЮ передачу «Аутодафе» Дмитрий Дибров начал с изложения ее стратегической идеи. С одной стороны, это будет аутодафе для известного музыканта (острый, нелицеприятный диалог со зрителями); с другой — его же представление в самых невероятных жанрах и немислимых сочетаниях... с другими музыкантами.

Эта сверхзадача показала не безыntересной. Памятуд о музыкальных пристрастиях Диброва, наш изошренный мозг принялс выписывать кренделя фантазий. Грезились самые фантастические джем-сейшены, новые «поп-механики», что-нибудь вроде сочетания Владимира Спивакова и Софи Оокран, Михея Джуманджи и балетной труппы Мариинского театра или Дмитрия Ревякина и ди-джей Грува.

Дело оказалось банальнее, чем представлялось. Перед нами явилось обычное телеинтервью со случайными зрителями, каких много, перемежаемое нередкими музыкальными номерами. Этакий «Музыкальный ринг» с одним боксером неспортивного вида.

Первым гостем стал Александр Градский. Самая неудачная фигура для начала цикла. И с точки зрения современных музыкальных интересов, и с точки зрения оригинальности «сочетаний» (на своем недавнем юбилее Градский

Александр Градский везде первый.
Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

уже спел под аккомпанемент симфонического оркестра) и выбора материала (он пел «Сатиры» Саши Черного — Градский, конечно, был «в голосе», но без своего голоса), и с точки зрения увлекательности собеседника. Градский говорил о своем таланте, о том, что написал так много песен, что их даже не вместить в формат тройной пластинки; затем пошлил («Театр начинается с канализации»), затем цитировал Салтыкова-Шедрина. Было заметно, что опытный интервьюер Дибров, в ужасе пытаясь придать остроту диалогу, прибегал уже к самому последнему способу от-

влечь внимание — бесконечно провоцируя Александра Градского на флирт с молодой девичьей аудиторией.

Как никогда, было заметно, что Градский так и остался сладкоголосым ура-перестроечным менестрелем, самыми сильными номерами которого были сатирические баллады про советскую житуху. Музыкант, который позволял себе и своим собеседникам называть себя «дедушкой русского рок-н-ролла», в то время как жив Гребенщиков, а Науменко мертв, увы, доказал своей судьбой, что чем проворнее профессионализм, тем дальше от канонов рока, к ко-

торому так истово хотят его приписать, записывая в «легенды». На деле — матовое, техничное пение и тексты, к которым не хочется прислушиваться.

Кокетливое интервью с человеком, знающим, что он гений, не дисгармонировало со стилем новой передачи. Представьте себе аутодафе без казни, без пыток, без изнуряющих допросов, без злобных «зрителей финала» и плачущих благодетелей — поразительное отсутствие драматизма, конфликта, движения, завязки, финала, телевизионных перебивков, досье на героя: меню для язвенника. Где-то вдали, на видеозэкранах, всю передачу бушевал страстный огонь, соблазнительно напоминающий нам об обещаниях Дмитрия Диброва сталкивать несовместимое и превратиться из ночного антрополога в вечернего инквизитора. Хотелось бы увидеть достойный гарнир к этим пока неживым, хотя и огненным обоям.

При осознании того факта, что «Аутодафе» снимается в студии «Vox populi» Евгения Киселева и при том же оформлении зала, подумалось, что экономное руководство НТВ захотело влить энергию элитарной «Антропологии» в сугубо коммерческие накопители, добавив к необычайной общительности и изящной резкости Дмитрия Диброва немного попсы в самый что ни на есть прайм-тайм. «Аутодафе» призвано стать официально-народной версией явно помирающей «Антропологии».